

ВКП(б)

Областной

АРХИВ

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.

Лен-д, пр. 25 Октября д.4.

На В/№ сл., от 19 июля 1940 года.

ГРАД 1

дова № 103

м 57-38

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

В протоколе № 14, заседания парткома Ленинградского Отделения Комм.Академий, от 25 декабря 1934 года, записано:

Присутствовали: ЭСКИН, КАШАРСКИЙ, АЛИМОВ, ЗАЙДЕЛЬ, АДАМОВИЧ, ЯНКОВСКИЙ, МИШИН, РАЛЬЦЕВИЧ, КАЧУРИНЕР, СЛОНИМ, Г., ВЕРЗЫС.

О СЛУШАЛИ:

О секретаре парткома.

ТРУСКИНОВ: Для каждого из нас ясно, как должен сейчас стоять вопрос о партийном руководстве в Академии.

У ЭСКИНА, секретаря Вашего парткома в прошлом есть хвостик, примыкание к троцкистской оппозиции. В последние дни ЭСКИН проявил излишнюю нервозность в отношении выявления чл. партии, принадлежавших в прошлом к оппозиционным группировкам. Эта нервозность проявилась на заседании парткомитета 21/ХП, где ЭСКИН ставил вопрос о выявлении только членов партии, состоящих в зиновьевской оппозиции, ставя грань между зиновьевской и троцкистской оппозицией.

РК считает, что ЭСКИНА от обязанностей секретаря парткома надо освободить. Во главе партийного руководства надо иметь человека кристально чистого в партийном отношении.

ЭСКИН: - Остановлюсь на двух моментах:

1/ То, что я проявил медлительность, нервозность.

2/ То, что я делал искусственное деление между зиновьевцами и троцкистами.

Против этих двух моментов я буду возражать, т.к. считаю, что РК был информирован односторонне и совершенно искаженно. Считаю, что до сих пор моя политическая линия в РК не вызывала никакого сомнения, а потому нельзя делить мою политическую линию на линию, которую я проводил в течении 6-ти лет и на линию последних дней.

Поднимал-ли я в период моей работы вопрос о засоренности нашей организации, или-же поднял этот вопрос только сейчас?... Сразу-же после разделения ЛОКА и ИКП я поднял этот вопрос, вопросы кадров для меня стояли во всей их полноте. В связи с этим я ставил вопрос о руководстве Академией. Меня обвиняют в либеральном отношении к ЗАЙДЕЛЮ, никогда либерального отношения к ЗАЙДЕЛЮ у меня не было, я всегда вел борьбу против непринципиальности ЗАЙДЕЛЯ. Вопрос о кадрах, об изменении лица ЛОКА всегда стоял передо мной.

На счет последних дней - продолжал-ли я эту линию, или изменил себе?...

Никогда не изменял, никогда не думал, что изменить лицо Академии можно только за счет зиновьевцев. Чем это доказать?...

Есть документы доказывающие это.

После беседы с УТАРОВИМ, я с КАШАРСКИМ наметил ряд мероприятий.

19/ХП, 21/ХП я выступил на совещании, это был Ком, т.к. помимо членов парткома /а из членов партии присутствовало 3 человека/ присутствовал ряд товарищей: ГОШИКМАН, МЕИНСТЕР, РАБИНОВИЧ, и др. Выступил я с информацией, которую сделал КАШАРСКИЙ. Я поставил вопрос об изучении всех членов партии, причастных в прошлом оппозиции /например: ГИЛИНСКОГО, о котором никто из членов партии ничего не знает/. Я не делал искусственного разрыва между зиновьевцами и троцкистами. Но я сказал, что у нас есть завзятые зиновьевцы и о них в первую очередь надо поставить вопрос. По моему заданию были собраны сведения о всем составе /ни только о зиновьевцах/.

РАВИНОВИЧ это та кандидатура, которую я считал возможным снять. Беседуя с БЕРЗЕНСКОМ о докладе РАВИНОВИЧА, который он характеризовал, как крайне слабый, РАВИНОВИЧ также бившую причастность РАВИНОВИЧА к оппозиции выразил ему свое мнение по этому вопросу. После этого мне сказал: "Ты вот ставишь вопрос о РАВИНОВИЧЕ и обходишь вопрос о МИШИНЕ, который является членом парткома, а в прошлом принадлежал к троцкистской оппозиции". Считаю заявление АЛИМОВА совершенно неправильным. Нельзя одинаково подходить к РАВИНОВИЧУ и МИШИНУ. Я причисляю себя к тем беспринципным членам партии, которые принимают на себя любое пятно, лишь-бы их оставили в партии. Считаю все факты искаженными и линию РК неправильной.

АЛИМОВ: Разве снятие МИШИНА ты считал, ЭСКИН, каким загибом?... Если это так, то видно ЭСКИН, и на следующий день ты многого не допонял. ЭСКИН в беседе сознался, что допустил излишнюю медлительность. 15/ХП недослушав до конца информацию т. ЖДАНОВА, не мог ничего предпринимать. Вместо того, чтобы пойти в ЦК Горком и узнать, как тебе секретарю парткома быть, ты пошел никуда и раскачивался.

Я называю это партийной медлительностью. Наступила медлительность, которая проявилась в связи с этим у меня по отношению к тебе, я считаю вполне законной. Разбирая и сортируя списки, ты напираешь на зиновьевцев, когда дело доходит до троцкистов, ты это стараешься смазать, фиксируя внимание только на зиновьевцах. Лучшим доказательством этого было мое выступление 21/ХП, ты сразу не понял той политической ситуации, которая создалась, тебе трудно было раскататься. Тому, что за тобой был хвост, твое участие в троцкистской оппозиции, которое в данный момент проявилось.

Ты будучи членом Райкома, сколько раз за эти дни был в Райкоме?...

Ты в течении 8-ми дней не нашел времени зайти к секретарю Райкома, а потом обвиняешь его в том, что он искажался односторонней политической информацией.

МИШИНА я не ставлю на одинаковую плоскость с РАВИНОВИЧЕМ, но все-же считаю, что вопрос о снятии МИШИНА не ставит и никакого левацкого загиба в этом нет.

ЯНКОВСКИЙ: Я вполне согласен с представителями Райкома, что во главе парт.руководства Ком.Академии должен стоять человек кристально чистый в партийном отношении.

Но мне все-же думается, что вина ЭСКИНА, о которой говорил представитель РК и АЛИМОВ не так велика. Но чем объясняет ЭСКИН то, что в течении 15-19/ХП он не связан с Райкомом. Это безусловно является признаком партийной медлительности ЭСКИНА, в связи с чем проведение всех организационных мероприятий у нас затянулось.

Я слушал выступление ЭСКИНА 21/ХП и не усмотрел ни ко-нибудь политического противопоставления зиновьевцев

104 24/62

троцкистов. Общая оценка ЭСКИНА вела к выделению всех причастных к каким-бы то ни было оппозиционным группировкам. ЭСКИНА от обязанности секретаря парткома необходимо освободить.

ЗАЙДЕЛЬ: Независимо от чего-бы то ни было, срок между 16 и 21 безусловно большой. Если в течении всего этого времени ЭСКИН не предпринимал никаких шагов, не являлся даже в Райком, надо это признать. Из разговора с ЭСКИНИМ у меня сложилось впечатление, что деления на зиновьевцев и троцкистов он не давал, 21/ХП к сожалению я присутствовать не мог. В отношении РАВИНОВИЧА я считаю, что ЭСКИН переоценил его, как твердого члена партии и научного работника, несмотря на то, что я и БЕРЗТИС очень недружелюбно относились к приглашению РАВИНОВИЧА на работу научным сотрудником в Аграрный Институт.

Несколько слов о себе. Я признаю свою вину в отношении БОГОМОЛЫНОГО, раз он состоял у меня замом, конечно я его взял замом по назначению и не потому, что хотел сознательно взять оппозиционера. Но общее обвинение меня в либерализме вообще, я отвергаю. Принципиальную линию ЭСКИНА до последнего времени, я считаю правильной. Медлительность проявленная ЭСКИНИМ в эти дни, является безусловно политической ошибкой, она свидетельствует о некоторых не проверенных углах в сознании ЭСКИНА, связанных с его прошлым.

АЛИМОВИЧ: Алимов сделал существенное замечание о том, что-когда составлялся список, ЭСКИН пробегал некоторых членов партии, которые в прошлом были близки к троцкистской оппозиции. Я хотел-бы, чтобы АЛИМОВ конкретно указал мне о каких членах партии здесь идет речь ?..

ТРУСКИНОВ: Уже 16-го, если я не ошибаюсь, я говорил с АЛИМОВИЧЕМ о составлении списков оппозиционеров, имеющих в составе парторганизации Академии. 17-го я вел разговор с АЛИМОВИЧЕМ относительно пересмотра в первую очередь парт. руководства и парторгов.

АЛИМОВ: Я постараюсь припомнить, хотя сейчас конкретно о ком шла речь тогда, припомнить не могу. Подозрительность у меня была, как я уже говорил до 21/ХП. 21/ХП я особенно следил за высказыванием ЭСКИНА и свои мысли на этот счет я уже изложил. Главное внимание сейчас я еще раз обращаю на недопустимую медлительность раскочки ЭСКИНА, в частности по вопросу пересмотра бывших оппозиционеров.

КАШАРСКИЙ: Медлительность трудно отрицать. Эти дни были упущения и в отношении проведения ряда конкретных мероприятий.

В отношении выступления ЭСКИНА 21/ХП. 21/ХП была уже точно сформулирована партийная установка и ЭСКИН должен был ее знать. Выступление ЭСКИНА 21-го не открывало огонь одновременно по всем оппозиционерам, у него было даже такое высказывание: - "Мы займемся сначала зиновьевцами". На что я бросил реплику: - "Почему только зиновьевцами". Политическая ошибочность выступления ЭСКИНА бесспорна. Считаю также, что организация совещания 21-го на ходу, без предварительной подготовки, является также политической ошибкой. Ошибочность формулировки ясно выступила тогда, когда троцкисты в частных разговорах говорили, что подозрительность не должна быть направлена против них. Ясно, что человек, допустивший медлительность в такой ответственной

ный момент, человек допустивший политическую ошибку в оценке текущих задач, стоять во главе парткома не может.

АДАМОВИЧ: Политическая линия ЭСКИНА не вызывает никаких сомнений. Что касается медлительности, медлительность была, в этом отношении АЛИМОВ прав.

Медлительность в эти дни является политической. Недостаточная информация породила недостаточную подготовку членов партии в этот ответственный момент.

Было-ли у ЭСКИНА заявление, ограничивающее дело только зинovieвцами, если да, то это большая политическая ошибка. Как записывать: считаем необходимым в новой обстановке иметь во главе парт.руководства человека идейно чистым в партийном отношении, затем ставим в вину ЭСКИНУ медлительность, совершенно недопустимую в эти дни.

РАЛЫЦЕВИЧ: Мне представляется, что нет оснований дозревать ЭСКИНА в неправильной политической линии, но кажется, что за последнее время в Комм.Академии не все благополучно. Ответственность по линии вопроса о кадрах должна в первую очередь ложиться на ЭСКИНА. 2 года по Философии мы никого не имеем по линии привлечения молодых кадров. Была возня, цацканье с ШИРВИНДТОМ, такими людьми как ТИМЯТСКИЙ, я сам оказывался сплошь да рядом на пороге либеральных настроений, которые были и у М.ЭСКИНА.

М.ЭСКИН: Ширвиндт из'ят из ЛОКА по нашей инициативе.

РАЛЫЦЕВИЧ: Да, но бдительности партийной все-же не было. В этом и я виноват, я не чувствовал в парткоме и не проявлял настороженности к ТИМЯТСКОМУ и другим. Я неоднократно говорил, что Институт Философии в нынешнем составе не может обеспечить полностью руков. философским фронтом. Парторганизация не проявила достаточной партийной остроты по этому вопросу.

Я выступал 21-го за генеральную чистку. А ты сделал ударение на зинovieвцах, о троцкистах не сказав ни слова.

Также неудачно выступал 23-го, говоря о бывших оппозиционерах и опять не делая ударения на троцкистах.

ЭСКИН: Ты же сказал мне тогда, что у тебя создалось хорошее впечатление от моего выступления.

РАЛЫЦЕВИЧ: Теперь я вижу это в новом свете. Почему не сказал, что и в парткоме есть люди - какие не должны быть./с хвостиками, участвовавшие в прошлом в оппозиционных группировках/.

КАЧУРИНЕР: Эскин повторяет старое. Он говорит: зинovieвцы в первую голову, а затем все остальные члены партии.

.....: - После совещания 21-го, АЛИМОВ сказал как ты оцениваешь выступление ЭСКИНА. Я помню ЭСКИН говорил сначала посмотрим зинovieвцев, а затем всех остальных. Это безусловно была политическая ошибка со стороны ЭСКИНА.

Ты, тов.ЭСКИН, знаешь-ли о том, что в нашем аппарате есть люди, нам социально чуждые. На все это ЭСКИН надо своевременно обратить внимание.

МИШИН: Прежде всего ЭСКИН безусловно честный партийный товарищ. И его горячность конечно об'ясняется тем, что усвоил еще факта совершенной им ошибки. Повидимому тут имеет значение и то обстоятельство, что сразу трудно было с

105 95 64

нуться с мыслью, что за гнусное преступление подонков зиновьевской оппозиции, против которой ЭСКИН вел борьбу, он все-же в какой-то мере также несет ответственность, как примыкавший к троцкистской оппозиции 23 г.. Большое значение имеет и то, что не слушая последних информации, выступления тов. ЖДАНОВА 21-го с.м. он ориентировался только по газетам, а газетные статьи с упором на всех бывших оппозиционеров - появились только в самые последние дни. Но это в какой-то мере об'ясняет, но не оправдывает медлительности ЭСКИНА.

В чем основная причина необходимости проверки и недоверия ко всем бывшим оппозиционерам?.. В чем политический смысл этого?.. В том, что провокаторская работа Каменева, Зиновьева с особенной силой вскрыла логику фракционной борьбы, логику развития антипартийных течений и возможные методы их борьбы. Почему надо проверить всех оппозиционеров и очиститься от всех внушающих хоть какие-нибудь сомнения.

Естественно, что поскольку непосредственно злодеи-террористы вышли из среды бывшей ленинградской оппозиции, на них делается главное ударение, но это не значит, что другие оппозиционеры и троцкисты в особенности - тут не при чем. Очень даже "при чем". /Помнить о блоке и родстве идеологии/.

Вот такое более четкое дифференцированное ...тов-ление ЭСКИНУ, как секретарю парткома надо было быстро оформить для себя и так ориентировать нас.

Самая грубая ошибка ЭСКИНА заключается в том, что он в эти тяжелые дни позволил себе не бывать в Райкоме у КА-СИМОВА. Ты ЭСКИН подводишь не только себя, но и парторгани-зацию, всех.

Вить может, если-бы ты с'ориентировался, мы бы приш-ли к выводу о необходимости изменения состава П/К уже тог-да, подали в отставку, а Райком решил-бы как быть. Убежден, что тут огула не может быть, но решать это должны не мы сами, а за нас. С другой стороны это помогло бы нам более правильно политически ориентировать собрание уже 19-го. На докладе ЛЕМНИТЬЕВА более четко провести совещание с ин-формацией КАШАРСКОГО. Надо снять ЭСКИНА, т.к. в данных условиях во главе парторганизации должен стоять товарищ никогда не побывавший в оппозиции. Вместе с тем необходимо отметить в резолюции медлительность и недостаточную чет-кость формулировки о всех оппозиционерах.

Конечно, эта локальная ошибка не опорачивает всей политической линии ЭСКИНА в целом и его последовательной борьбе с оппортунизмом правым и левым, контр-революционным троцкизмом за время его пребывания в парторганизации ЛОКА. Но ошибку эту записать надо.

ЗАИЦЕЛЬ: Из обмена мнений мне стало сейчас несколько иначе представляться все это дело. Я считаю, что на засе-дании 21/ХП ЭСКИН допустил политически нечеткую формулиров-ку. Большинство присутствующих это утверждает и надо это признать.

ЯНКОВСКИЙ: Из выступлений КАШАРСКОГО, АЛИМОВА, КАЧУ-РИНЕР стало ясным, что ЭСКИН выступая допустил политическую ошибку, делая ударение на борьбе с зиновьевцами. Может быть я об этом забыл. Медлительность, которую проявил ЭСКИН не является только организационной, но и политической ошиб-кой.

926 26 65

В протоколе № 2, собрания партгруппы Института
Экономики, от 27 января 1935 года, записано

С Л У Ш А Л И:

Сообщение РАХЛИНА о книге РЕЙХАРДТА "Очерки докапи-
талистической формации".

П р е н и я:

БОРТНИК: Останавливаясь на своей работе он указывает,
что она была представлена в полуском виде. Он надеется,
что в законченном виде она будет полноценной марксистской
работой. В своих других работах он не видит наличия поли-
тических ошибок.

На вопрос ФРИДМАНА, не воздержался ли он от голосо-
вания за оппозиционную резолюцию во время 14-го С'езда, БОРТ-
НИК отвечает, что на Трубочном заводе во время 14-го С'езда
вся парторганизация голосовала за зиновьевскую резолюцию,
только он один голосовал против. Но не помнит, голосовал ли
против, или воздержался.

В работе РЕЙХАРДТА он находит ряд неправильных, анти-
партийных формулировок.

Что касается статьи МИРОНОВА, то он считает, что СЕРЕ-
БРЯКОВ поставил во главу угла свои дружеские отношения с
МИРОНОВЫМ и пропустил его статью.

КАЧУРИНЕР: Она считает, что у нее имело место ослабле-
ние партийной бдительности. Она прекрасно знала о безобра-
зиях творимых в ЛОКА в отношении подбора кадров. Вместе с
тем своевременно она не сигнализировала в соответствующие
инстанции. ЭСКИН допустил грубейшую политическую ошибку
за оппортунистический и семейственный характер подбора кад-
ров. РЕЙХАРДТ является выходцем из дворянской среды, из
чуждого нам класса. Очень подозрительным является его пре-
бывание в плену у Еденича, не обладает особыми способностя-
ми. Такой человек не должен быть в партии. СЕРЕБРЯКОВУ не
надо было создавать условий, чтобы он считал себя вождем
на теоритическом фронте. КАШАРСКИЙ допустил политическую
ошибку, поставив подпись СЕРЕБРЯКОВА на книжке "Империализм".

Выступление БОРТНИКА было беззубым, беспартийным.
ЭСКИН и СЕРЕБРЯКОВ должны уйти на практическую работу.
РЕЙХАРДТА надо исключить из партии.

.....

В стенографическом отчете, закрытого заседания пар-
тийного комитета ЛОКА, от 16 июля 1935 года, записано:

С Л У Ш А Л И:

1. О состоянии партийного хозяйства в организации
ЛОКА: / Сообщение т. СОРОКИНА/.

П р е н и я:

КАЧУРИНЕР: Я думаю, что видно, насколько на все не
обращалось внимания. СОРОКИН говорил о том, что нужно

ЭСКИН: Никаких колебаний в отношении обновления партийного руководства в данный момент у меня не было, об этом знал и АЛИМОВ. РАЛЫЦЕВИЧ в своем выступлении указывал, что по линии кадров я не проявил достаточно партийной твердости. Я отнюдь не считаю, что все по этой линии вполне благополучно, но в основном политическую линию, проводимую мной считаю правильной.

Перейду к самому главному - к делению на зиновьевцев и троцкистов. Считаю, что мое выступление на этом заседании было неправильно понято. Я говорил не только о зиновьевцах, а о всех оппозиционерах. Я считал, что надо взять под подозрение и тщательную проверку всех бывших оппозиционеров.

Теперь о медлительности - 15-го я до конца на собрании актива не был, т.к. чувствовал себя больным. 19-го у нас был пленум партийный, где стоял вопрос об итогах Ноябрьского Пленума. 21-го меня в Горком не вызывали, нас был вызван только один КАШАРСКИЙ. 17-го т. со мной разговаривал, но никаких указаний я еще от него не получал. Я признаю, что я не должен был удовлетворяться этой связью, т.к. она явно была недостаточной.

На счет искусственного деления оппозиционеров на зиновьевцев и троцкистов и о борьбе в первую очередь против зиновьевцев, считаю обвинение неправильным. Полностью согласен с фактом освобождения меня от обязанностей секретаря парткома, как человека в прошлом связанного с троцкистской оппозицией.

БРУСКИНОВ: В отношении того, что ты обвинял РК, ты совершенно не прав. При снятии тебя РК руководился рядом моментов, в том числе и наличием пребывания в прошлом в троцкистской оппозиции. Совещание, которое вы проводили 21/ХІ в Райкоме считают политической ошибкой, нельзя без подготовки проводить такое совещание без предварительной политической подготовки.

БЕРЗТНС: Для проведения всей той большой работы, которая сейчас предстоит нашей парторганизации ЭСКИН не годится, не только потому, что ЭСКИН в прошлом состоял в троцкистской оппозиции, но и потому, что политическая линия в отношении кадров у ЭСКИНА не была уже так совершенна в течение всего этого периода. Ясно, что секретарем ЭСКИН ставаться не может.

Имела ли место нечеткость формулировки в отношении оппозиционеров в целом на заседании 21-го декабря. Безусловно да, и это конечно политическая ошибка.

ПОСТАНОВИЛИ:

1/ Признать, что ЭСКИН примикавший в прошлом к троцкистской оппозиции в 1923 году - не проявил, как член Райкома и секретарь парткома необходимой настойчивости и допустил медлительность в мобилизации парторганизации ЛОКА на выполнение задач, стоящих перед организацией в связи с террористическим выступлением зиновьевских бандитов.

2/ ЭСКИН на заседании 21/ХІ дал политически ошибочную формулировку по вопросу о проверке и выявлении бывших оппозиционеров, не подчеркивая необходимость тщательной проверки наряду с зиновьевцами и всех бывших оппозиционеров.

3/ ЭСКИНА от обязанности секретаря парткома освободить.

4/ Избрать секретарем парткома АЛИМОВА.

§:::

БОРЬБ

ЭКОНОМ

ТАЛИСТ

ЧТО ОН
ЧТО В
РАБОТО
ТИЧЕСК

НИЯ ЗА
НИК ОТ
ВСЯ ПЕ
ТОЛЬКО
ПРОТИВ

ПАРТИИ

БРЯКО
МИРОН

НИЕ П
ЗИЯХ
ТЕМ С
ИНСТА
ЗА ОП
РОВ.
ЧУЖДО
БЫВАН
МИ. Т
НАДО
НА ТЕ
ОШИБК

ЭСКИН
РЕИХА

ТИЙНО

ЛОКА

привлечь ЭСКИНА и ФРИДМАНА. ЭСКИН растяпа, всегда все забывает, не всегда помнит свой адрес. Если человек забывает адрес или проходит мимо того учреждения, в которое ему надо идти, почему ему спокойно доверяли?

В отношении своего положения. "У меня подлинная учетная карточка. Когда была чистка, меня виделили, я сама относилась карточки в Горком, где рассматривались кандидатуры. Потом карточки переправляли сюда. Я могу сказать, что в течении того времени, как я нахожусь в партии, я не теряла билета, а учетную карточку проконтролировать трудно. Ее переправили сюда, и она здесь исчезла. Я думаю, что дату вступления в партию можно восстановить, таких вещей не забывают.

Сейчас надо проверку продолжить перед тем, как подем в Райком и понесем паспорта, а то может оказаться, что в партбилете одно имя, в карточке - другое, а в паспорте окажется третье или четвертое, - нужно провести предварительную работу.

.....

В протоколе № 3, общего закрытого партийного собрания Института Экономики Академии Наук СССР, от 14 июня 1936 года, записано:

С Л У Ш А Л И:

1. Итоги работы парторганизации по уставу и задач парторганизации.

П р е н и я:

КОГАН: Говорит о сдвигах в партийной работе, в связи с организацией своего партколлектива. Останавливается на работе стенгазеты. Считает, что заметка о работе Ин-та была вполне правильной. Цитирует постановление Производственного совещания, считает его неправильным. Выступил ФЕДОРОВА на производственном совещании считает тенденциозным. Самокритики не было, только в последнее время она стала действительной. Не соглашается с теми, кто говорит, что нет условий для роста кадров. О своей работе: работа его не удовлетворяет, т.к. имеет склонность к конкритной практической работе по механизации.

КАЧУРИНЕР: Останавливается на вопросе самокритики. Несогласна с мнением КОГАНА, который говорит, что на самокритику наброшена в Институте узда. ЛУКИН и КОГАН тянут коллектив назад, в прошлое Аграрного Ин-та, а не говорят о том, что существует сейчас в Ин-те Экономики, а не в б. Аграрном Ин-те. Останавливается на решении производственного совещания, на котором все свободно говорили и также свободно вынесли решение, т.к. никто на производственном совещании самокритике не мешал. В части постановления она не согласна с КОГАНОМ, который в своем выступлении противоречит сам себе. Тон заметки помещенной в стенгазете абсолютно не беспристрастный, невозможный, с этим согласились все участники производственного совещания: Критика должна быть здоровая, здоровистская. В каждой критике есть рациональное зерно, даже у наших врагов, если она идет по деловому руслу. Ссылается на ст. Ленина о критике /О рабочей оппозиции/. Естественно, что участки работы кое-где были запущены и к ним дирекция обратилась для того, чтобы немедленно исправить дело. Основное заключается в

и в этом
Останавлива
том, пер
остаться
сомнения
научным
дело та
основную
имеется
вильно
книгой/
ствующи
троцки
обходим

В
Институ
года, а

уволен
неправ
этом у
целое
ным на
госним
нениях

карточ
в 1935
прото
торгов
работе
дист
ческа
участ
органи

рой б
ность

ВА, Г
ГОНИ
в бли
тельс
не я
С ДУХ
лее с
мого
этой
с ни
зова.
плохи

но в
что
замя

обновления
ния не было

борьбе за трудовую дисциплину - это нужно было осознать и в этом направлении необходимо было вести работу. Останавливается на размышлении некоторых работников о том, перейти-ли на практическую оперативную работу, или остаться на научной в Институте. Эти размышления без сомнения отражаются на работе. В вопросе о поручениях научным сотрудникам Ин-та КАЧУРИНЕР считает организовать дело таким образом, чтобы все эти поручения не срывали основную работу в Ин-те. И последнее - у нас, говорит она, имеется зачастую самооплеивание друг друга, как это правильно отметил ЕРЕМИЧЕВ /пример с работой БОРТНИКА над книгой/, считает такое отношение ненормальным и способствующим оплеиванию широких слоев Академии. Это остатки троцкизма, которые насаждались ЗАЙДЕЛЕМ и с которыми необходимо бороться.

В протоколе № 7, заседания Партийного Комитета Института Экономики Академии Наук СССР, от 14 июля 1936 года, записано:

С Л У Ш А Л И:

2. О снятии партвыскаания с ИВАНОВА С.

П р е н и я:

[КАЧУРИНЕР: Считает, что в апреле 1936 года при увольнении ИВАНОВА он, жалуюсь различным т.т. на якобы неправильное увольнение, неправильно информировал об этом увольнении, а ЭСКИН пытался даже раздуть из этого целое дело. Пусть ИВАНОВ скажет; говорил-ли он с ЭСКИНЫМ на эту тему. ИВАНОВ относительно близок был к ЭСКИНУ, ГОНИКМАН, СЕРЕБРЯКОВУ и пусть он расскажет о взаимоотношениях с ними.

ИВАНОВ С.: Говорит, что в 1927 году кандидатскую карточку у него вытащили в трамвае. Когда был партторгом в 1933 году, то парт.документы были в порядке /лишь один протокол был не подписан/. Тогда в 1933 году, будучи партторгом, я сначала работал не плохо, а затем около 2-х мес. работа была запущена. Тут была моя вина: я вел пропагандистскую работу по линии Горкома, была большая педагогическая нагрузка, я разбросался и одновременно все эти участки охватить не мог, к тому-же сказались и слабые мои организационные навыки, а парт.комитет не помог.

Верно, что я писал статью вместе с ЭСКИНЫМ, в которой был ряд ляпусов /план, как закон движения, абстрактность/, на что правильно указывалось в журнале "Большевик".

С троцкистской группой ДУХОВНОГО, ЖИВА, СЕРЕБРЯКОВА, ГОНИКМАНА я не был в близких отношениях. Я ругался с ГОНИКМАНОМ и многим известно. С СЕРЕБРЯКОВЫМ я также не был в близких отношениях и это тоже все знают, скорее покровительственно относились к нему КАШАРСКИЙ и КАЧУРИНЕР, но не я /КАЧУРИНЕР: - я никогда ему не покровительствовала/. С ДУХОВНЫМ и ЖИВОМ я не имел ничего общего. Я был в более близких отношениях с ЭСКИНЫМ и имел связь с ним до самого последнего времени, но интимной связи, какая была у этой троцкистской группы, у меня с ЭСКИНЫМ не было. Я был с ним связан по работе, он оставался членом партии и пользовался доверием, настроения его по внешности были не плохие. За последние 2 года он был у меня на квартире раз

ли вместе в театре. Недовольства у него я не замечал. У него было желание поскорее снять парт.взыскание, но я отнюдь не поддерживал этого желания, а высказывался против. Новых материалов на ЭСКИНА не имею. Во время моего увольнения я ЭСКИНУ поводов для кампании не давал и причины увольнения освещал правильно, — это многие могут подтвердить. /ЗАЙДЕНМАН подтверждает/. Лично я считаю, что меня можно было оставить в Институте с моей темой, хотя на договорных условиях, т.к. мне нужно написать диссертацию, а я не могу взять каждую тему для диссертации, но диссертациями в Институте не интересовались. Что касается партийной работы, то с 1929 года веду пропагандистскую работу и довольно большую. С этой работой я справляюсь не плохо, плохих отзывов никогда не было.

.....

В протоколе № 11, заседания парткома Института Экономики Академии Наук СССР, от 14 октября 1936 года, записано:

С Л У Ш А Л И:

4. О заявлении ЕРЕМИЧЕВА на БЕРЗТЮС 13 октября на бюро РК.

П р е н и я:

КАЧУРИНЕР: Итина вчера была совершенно права, когда выругала тебя. Ты обвинил БЕРЗТЮСА в троцкистской концепции — чуть-ли не в контр-революции. Таких заявлений нельзя допускать, а нужно очень осторожно подходить к таким вещам, подходить с большой серьезностью. Этой серьезности не было, а получилась действительно перестраховка, извращение на БЕРЗТЮСА. Когда здесь был ЛУРЬЕ, то ты говорил с ним, что есть такие сигналы и надо проверить. ЛУРЬЕ тогда сказал, что это дело серьезное — вы проверяйте, говорил он, а мы вам поможем. Но ты не проверил и выступил.. Ты говорил у БЕРЗТЮСА бюрократический подход, что он не вырабатывает. Но все это ты говорил голословно, все это в действительности обстоит не так уж плохо, как об этом говорят. Нужно привлечь людей и проверить теоретическую продукцию. Нельзя компрометировать так члена партии, как это ты сделал. В теории земельной ренты у БЕРЗТЮСА, как он говорит, имеются школьные ошибки и нельзя по этой книге говорить, что это троцкизм. Что касается вырабатывания кадров, методов руководства, то этот вопрос разбирался в КПК и там не делали выводов, что БЕРЗТЮС не справился, что это у него отражение троцкизма. Тебя ЗАЙДЕНМАН поддержал по вопросу о руководстве БЕРЗТЮСА, но я считаю, что ЗАЙДЕНМАН не прав. Ком выдвинул перед нами другой вопрос, он указал, что в делах перестраховки у нас другой писать и не пишут. Это существенный вопрос, который мы не поставили на парткоме. Вот тут действительно худший вид оппортунизма. Нужно к проверке продукции БЕРЗТЮСА привлечь Москву, т.к. там более авторитетные товарищи. Ведь если разное шутя подержать, то дирекции работать нельзя и партком должен иметь в конце концов свою линию. Мы этим создаем фирму для тех людей, которые не хотят работать. БЕРЗТЮС прав, что если его не поддерживают, то он не может работать и руководить.

ЕРЕМИЧЕВ: Этот вопрос я не поставил на парткоме отчасти и потому, что от КАЧУРИНЕР ожидал именно такого выступ-

/О рабочей оппозиции/. Естественно, что участки работы кое-где были запущены и к ним дирекция обратилась для того, чтобы немедленно исправить дело. Основное заключается в

...лазмывался про-
Во время моего
не давал и при-
ногие могут под-
о я считаю, что
ей темой, хотя-
писать диссериа-
сертации, но
Что касается
агандистскую ра-
и справляюсь не

108 12/6

Института Эко-
1936 года, запис

13 октября на

о права, когда
стской концеп-
ний нельзя до-
таким вещам
езности не
зваливание на
рил с ним, ч
тогда сказа
рил он, а м
. Ты говорил
и выращивает
о в действит
говорят. Ну
дукцию. Не
и сделал. В
рит, имеются
ить, что это
методов руко-
ам не дела
него отра
вопросу о ру-
М не прав. Я
зал, что в
ишут. Это су
парткоме. Вот
ужно к про
там более
я поддержи
иметь в кон
тех людей,
если его
одить.

парткоме от
такого вист

етки работ
лась для
ключается

пления. Я в РК говорил АНТОНОВУ и он хотел этим заняться, но видимо в последнее время был занят и не смог. Следова-
тельно Райкому было известно об этом. Допускаю, что ИТИНА
не знала, но АНТОНОВ знал. Поэтому нельзя сказать, что
это перестраховка. Что получилось-бы, если-бы я поставил
этот вопрос на парткоме - ? Ничего-бы не получилось, это
в лучшем случае, но могло-бы быть и хуже - вопрос могли
замять. Конечно я признаю, что поставить на парткоме нуж-
но было, хотя это ничего не изменило-бы по существу, что
получается на парткоме при постановке этого вопроса - это
видно сегодня. КАЧУРИНЕР с большим раздражением выступила
и сказала, что все обстоит благополучно, что я просто ком-
прометирую БЕРЗТЦА, как члена партии. У него благополуч-
но с руководством, в теоритических работах у него лишь
ученические ошибки, которым нельзя придавать значения.
Нужно прекратить этот шум, помочь БЕРЗТЦУ. По мнению
КАЧУРИНЕР на Бюро РК нельзя было выступать, но и здесь на
парткоме тоже нечего обсуждать, т.к. вообще ничего нет, -
жили тихо, мирно, и если этот вопрос поставил ЕРЕМИЧЕВ, то
только потому, что не то он склочник, не то беспокойный
человек, желающий перестраховаться путем компрометации ни
в чем неповинных людей, причем настоящего оппортунизма он
не видит, а ищет там оппортунизм, где его нет. Он мало по-
лучил вчера от ИТИНОЙ; - вот и всё, что может сказать КАЧУ-
РИНЕР. Но ведь ЕРЕМИЧЕВ приводил тот факт, что к 1 января
1935 года половина сотрудников Аграрного Ин-та состояла
из троцкистов и связанных с ними. Знает об этом КАЧУРИНЕР ?
Если память у нее не отшибло, то вероятно знает. Факт это
или не факт ?.. По мнению КАЧУРИНЕР, видимо, не факт. Я
говорил, что БЕРЗТЦ редактировал книгу Покровского в 1934
году. Знает об этом КАЧУРИНЕР или нет ?.. Но это тоже, по-
видимому, не факт. Я указывал на троцкиста КАЛИНИНА, но
для КАЧУРИНЕР - это тоже не факт. Я говорил о приеме в
1936 году ЭСКИНА и ЛУКНИЦКОГО. Но и вчерашнее и сегодняшнее
выступление КАЧУРИНЕР нельзя понять иначе, как попытку за-
мазать этот факт. Она одновременно и признает ошибку и
считает дирекцию не виноватой.. КАЧУРИНЕР говорит, что в
книге "Теория земельной ренти" БЕРЗТЦ допустил ученическую
ошибку, по которой нельзя судить. Ну, хорошо, если автор
нигде более не повторяет этой ошибки, то тогда нечего ее
вытаскивать, - я с этим согласен. Но ведь я же говорил,
что и в книге "Пути развития сельского хозяйства" есть це-
лая цепь троцкистских ошибок, что в учебнике под редакцией
БУЛАТА у БЕРЗТЦА левацкий загиб, что в карельской работе
отмечают троцкистскую ошибку. Почему КАЧУРИНЕР не придает
этому значения ?.. Если все это ученические ошибки, то не
слишком-ли много ученических ошибок ?.. Она говорит, что
я приписал БЕРЗТЦУ чуть-ли не контр-революцию. Я этого
не приписывал, а говорил, что по ряду вопросов как теори-
тических, так и практических выявляется у него троцкистский
крен. Может быть это сильно сказано, но ведь не о том
идет речь, чтобы сейчас же исключить БЕРЗТЦА из партии.
Я совсем не предвосхищаю вопроса, что нужно сделать с БЕРЗ-
ТЦОМ: или его поругать, или вынести партийное взыскание,
или исключить из партии. Речь идет не об этом, но беда-то
в том, что КАЧУРИНЕР вообще ни о чем слышать не хочет.
Судите сами: она знает мой разговор с ЛУРЬЕ, знает, что
ЛУРЬЕ считал это дело серьезным и велел проверять. Она зна-
ет это, знает целый ряд фактов, но хоть как-нибудь она как
член парткома побеспокоилась об этом. Никак она не беспоко-
илась и не собирается беспокоиться. Она говорит, что раз
секретарь этим занимается, то она не хотела вмешиваться.
Но ведь надо быть совершенно наивным человеком, полагая,
что секретарь один во всем разберется. Она хочет все это
замять и порет сегодня чуть вроде того, что в 1923 году

не было индустриализации и ВЕРЗТИС не мог об этом писать, что нужно было связаться с Москвой и т.д. Она хочет отмахнуться, т.е. отослать это в Москву; хотя знает, что ЛУРЬЕ сказал: проверяйте, мы поможем, но на нас все-же очень-то не надейтесь. КАЧУРИНЕР говорит, что в Москве находятся более квалифицированные товарищи. Это верно. Но если КАЧУРИНЕР полагает, что своими силами нам эту премудрость не одолеть, то она ошибается, — одолеть можно и своими силами, не отпихивая в Москву.. Она предлагает — привлечь Москву, собравшиеся рецензии. Но если так проверять, то заранее можно сказать, что ничего из этого не выйдет, — ведь знает-же КАЧУРИНЕР цену этим рецензиям. КАЧУРИНЕР не видит недостатков в руководстве Института, или не придает им значения и тут я перехожу к выступлению ВЕРЗТИСА.

ВЕРЗТИС не пожелал говорить о политических ошибках, но ведь в них-то как раз и заключается суть дела. Он строго разграничил политические ошибки и руководство Института /это сделала и КАЧУРИНЕР/ и абстрагируясь от политических ошибок, спрашивал: пусть ему раз'яснят, почему он не справился с руководством Института. Но ведь я же сказал, что именно такого разграничения я не делаю, а учитываю и то и другое. И пусть ВЕРЗТИС не рассказывает это на разные полочки — не выйдет это. Конечно, если иметь в виду лишь систему руководства научными сотрудниками и выращивание молодых кадров, то как ни важны эти вопросы, все-же на основании их я не сделал-бы вывода, что ВЕРЗТИС не справился. Тут трудности и недостатки считаю преодолимыми. ВЕРЗТИС остановился только на этих вопросах, но так-ли уж тут благополучно?.. Он говорит, что обвинение в бюрократизме бездоказательно, что никаких указаний со стороны парткома не было. Это не верно. А разве увольнение АСТРАХАНЦЕВА не было образцом бюрократических методов руководства?.. А разве вынесения, наложенное на АЛЕКСЕЕВА не говорит о том-же?.. А разве не о том же говорит увольнение в отпуск ТИМОФЕЕВА и ЗАЙЦЕНМАНА, увольнение, о котором они узнали из приказа?.. Ведь эти факты были при проверке партдокументов известны члену Бюро РК АНТОНОВУ и он говорил тебе ВЕРЗТИС, что так нельзя делать. Разве я не говорил с тобой относительно увольнения АСТРАХАНЦЕВА и относительно вынесения АЛЕКСЕЕВУ. Разве не о том-же говорит увольнение научного сотрудника ПОМАЗАН, отданное по телефону?.. Ты говоришь, что кто производит продукцию, тот получает руководство. Но ведь это идет по той-же линии бюрократических методов руководства, т.е. нужно руководить не только тогда, когда есть продукция, но и в процессе работы. Именно в процессе работы наиболее велика потребность в руководстве. Вот ЗАЙЦЕНМАНА затерло на статистической группировке. Ты говоришь, что он должен это знать. Но ведь поскользнуться можно и на лимонной корке, ведь всякого научного сотрудника может чем-либо затереть, и если ему не помочь, то тогда почти всех придется отчислить. Ты говоришь, что работа с молодыми кадрами ведется, что ни от кого никаких указаний не было. Это тоже не верно. Когда я говорю о выращивании молодых научных кадров, то я прежде всего имею в виду аграрников: ЗАЙЦЕНМАНА, ТИМОФЕЕВА, ФЕДОРОВА, КРЮКОВУ. Разве руководство ими достаточно?.. Ты говоришь, что они бригадиры и сами должны руководить. Но ведь в том-то и дело, что все они молодые научные сотрудники, которых нужно растить, повседневно помогать им, иначе они пойдут и уйдут. А разве они выращиваются так, как садовник выращивает какое-то дерево?.. ФЕДОРОВА я понял так, что никто им не руководит, но он не хочет тебя обидеть. ЗАЙЦЕНМАНА я послал к тебе. Послал и других младших сотрудников. Понял, что сотрудники неохотно идут в партком. Они скорее

ца мы бы-
замечал.

этом пи-
д. Она
; хотя
эм,, но
ЕР гово-
ванные
ает, что
то она
отпихи-
шу, соб-
ь, то за-
идет, -
КАЧУРИНЕР
или не
ению БЕРЗ-

их ошибки.
ла. Он
одство Ри-
уясь от пе-
снят, поче-
но ведь я
е делаю,
раскати-
ечно, если
сотрудни-
жны эти
вывода,
остатки в
о на эти
говорит,
то никаки-
ерно. А
бюрократ-
я, налож-
е не о то-
ЕНМАНА,
Ведь это
члену
так под-
льно убо-
ЮЕЕВУ.
отрудни-
о кто да-
о идет
тва, т.е.
дукция,
и наиб-
ИМАНА
ишь, что
о и на
может
а почти
а с м-
заний на
ивании
ду аграр-
Разве
они бра-
го и де-
нужно
ут и у-
ивает
о им не
АНА я де-
СН

- 7 -

104 21 68

пойдут в КПК или в другое место, но не в партком. Партком, видимо, не авторитетен. КАЧУРИНЕР спрашивает: почему? С таким-же успехом я могу задать этот вопрос КАЧУРИНЕР. Это верно, конечно, что по линии выращивания молодых кад- ров, партком недостаточно помогал дирекции, мы даже не ус- тановили: каких из молодых научных сотрудников нужно пре- же всего иметь ввиду. Во всяком случае дирекции не следо- вало-бы кивать на производственное совещание, когда захо- дит речь о выращивании научных кадров. БЕРЗТЮС говорит, что нет еще решений КПК и это нужно учитывать. Я не понимаю, что хочет этим сказать БЕРЗТЮС. Во всяком случае мы долж- ны считаться с тем, что есть у нас сейчас, считаться с тем, что делаются выводы по нашей парторганизации.

ЗАВ. МОП

/Ельчанинова/.

СЕКРЕТАРЬ

/Казаманова/.

Ленинградский областной комитет
О. И. М.
Партийный архив